

2/22

ПРЕПРИНТЫ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

В. А. Барина, К. В. Демидова, А. Д. Логинова

**ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (МСП)
В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ,
ВЫРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ РОССИИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

**Опыт поддержки малых и средних предприятий (МСП)
в странах Евросоюза в рамках реализации отдельных целей
устойчивого развития, выработка рекомендаций для России**

Авторы:

Баринова В.А., Международная лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, заведующая, к.э.н., ORCID 0000-0002-9596-4683, barinova-va@ranepa.ru

Демидова К.В., Международная лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID 0000-0003-0061-6633, demidova-kv@ranepa.ru

Логинова А.Д., Центр экономического моделирования энергетики и экологии, ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID 0000-0002-7660-8237, loginova-ad@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация. Цели устойчивого развития сохраняют свою **актуальность** и в кризисных условиях, особенно в это касается целей по ликвидации бедности, неравенства, обеспечению экономического роста, развития инноваций и инфраструктуры. Именно в их достижении ключевую роль способны сыграть малые и средние предприятия. Анализ опыта стран Евросоюза в применении мер поддержки предпринимательства представляет особый интерес для оперативной корректировки российской политики поддержки МСП, поскольку учитывают не только краткосрочные политические и экономические запросы, а направлены на достижение долгосрочного результата – устойчивого развития. **Научная новизна** исследования заключается в анализе зарубежных практик поддержки МСП с точки зрения достижения отдельных показателей Целей устойчивого развития (ЦУР) стран ООН. **Цель** работы – обобщение опыта поддержки МСП в ЕС в контексте реализации целей устойчивого развития. Для этого поставлены следующие задачи: установление взаимосвязей между деятельностью МСП и реализацией ЦУР; анализ поддержки различных целевых групп предпринимателей в контексте достижения ЦУР 8, 9 в ЕС; анализ антикризисных мер поддержки в контексте достижения ЦУР 8, 9 в ЕС. Применяются общенаучные **методы** – обобщения, сравнения, синтез, индуктивный подход. В исследовании получены следующие **выводы и результаты**: МСП осуществляет большой вклад в создание добавленной стоимости, генерации и использовании инноваций, обеспечении занятости и наиболее соотносится с ЦУР 8, 9; среди основных мер поддержки – традиционные кредиты и гарантии, субсидии, госзакупки, налоговые льготы, а также цифровые платформы, повышение цифровых навыков населения, финансирование научных исследований; поддержка уязвимых групп предпринимателей осуществляется через популяризацию предпринимательства, развитие предпринимательских навыков и культуры, информационную и консультативную поддержку, обеспечение доступа к финансированию, развитие сетей предпринимателей, совершенствование трудового законодательства; разработку вспомогательных технологий доступа к мерам поддержки; предоставление помещений для ведения бизнеса, коучинг, наставничество. Среди **рекомендаций** для российской практики необходимо отметить облегчение доступа МСП к финансовым ресурсам, популяризацию предпринимательства, создание сетей предпринимателей в сферах с разной спецификой, обучение предпринимателей и населения цифровым технологиям, предоставление особых льгот для ведения бизнеса уязвимыми группами насе-

ления. Перспективы исследования: анализ российского опыта поддержки МСП в контексте ЦУР и обобщение наиболее эффективных практик с целью формирования результативной политики.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, цели устойчивого развития, зарубежный опыт, государственная поддержка, молодёжное предпринимательство, женское предпринимательство, цифровизация, антикризисная политика.

Коды JEL: J78, O38, O57, Q01

FEDERAL STATE-FUNDED INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
“RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION”

**The analysis of small and medium enterprises’ (SMEs’) support,
aimed at achieving sustainable development goals in the EU Countries,
policy recommendations for Russia**

Authors:

Barinova V.A., International Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), laboratory head, PhD in Economic sciences, ORCID 0000-0002-9596-4683, barinova-va@ranepa.ru

Demidova K.V., International Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), junior researcher, ORCID 0000-0003-0061-6633, demidova-kv@ranepa.ru

Loginova A.D., Center for Economic Modeling of Energy and Ecology, Institute of Applied Economic Research (IAER), junior researcher, ORCID 0000-0002-7660-8237, loginova-ad@ranepa.ru

Moscow 2022

Abstract. The Sustainable Development Goals remain **relevant** in times of crisis, especially such goals as eradicating poverty, inequality, ensuring economic growth, developing innovation and infrastructure. Achieving these goals is where small and medium-sized enterprises can play a key role. An analysis of the EU countries' experience in the application of entrepreneurship support measures is of particular interest for the prompt adjustment of the Russian SME support policy, since they take into account not only short-term political and economic needs, but are aimed at achieving a long-term result - sustainable development. **The scientific novelty** of the study lies in the analysis of the best foreign SME support practices in terms of achieving certain indicators of the UN Sustainable Development Goals (SDGs). **The purpose** of the work is to generalize the experience of SME support in the EU in connection with the implementation of sustainable development goals. For this, the following **tasks** have been set: establishing links between the SME activities and the implementation of the SDGs; analysis of support for various target groups of entrepreneurs in the context of achieving SDGs 8, 9 in the EU; analysis of anti-crisis support measures in the context of achieving SDGs 8, 9 in the EU. General scientific **methods** are applied - generalizations, comparisons, synthesis, inductive approach. The following **conclusions and results** were obtained in the study: SMEs contribute greatly to value creation, development and use of innovations, promoting employment, and they are most consistent with SDGs 8, 9; the main support measures include traditional loans and guarantees, subsidies, public procurement, tax incentives, as well as digital platforms, improving the digital skills of the population, financing scientific research; support for vulnerable groups of entrepreneurs is carried out through the promotion of entrepreneurship, the development of entrepreneurial skills and culture, information and advisory support, access to financing, development of entrepreneur networks and improvement of labor legislation; development of assistive technology to access support measures; provision of premises for doing business, coaching, mentoring. Among the **recommendations** for the Russian practice, it is necessary to note facilitating the SME access to financial resources, promoting entrepreneurship, creating networks of entrepreneurs in areas with different specifics, training entrepreneurs and the public in digital technologies, and providing special benefits for doing business to vulnerable groups of the population. Research prospects: analysis of the Russian experience of SME support in conjunction with the SDGs and generalization of the most effective practices in order to form an effective policy.

Keywords: small and medium entrepreneurship, sustainable development goals, foreign experience, government support, youth entrepreneurship, women's entrepreneurship, digitalization, anti-crisis policy.

JEL: J78, O38, O57, Q01

Содержание

Введение	8
1. Анализ места МСП в системе целей, задач и индикаторов устойчивого развития	10
2. Обобщение опыта поддержки целевых групп предпринимателей в целях реализации ЦУР 8, 9 в ЕС	17
2.1. Поддержка цифровизации и инноваций в секторе МСП	17
2.2. Поддержка молодежного предпринимательства	23
2.3. Поддержка женского предпринимательства	26
2.4. Поддержка предпринимательства среди мигрантов и беженцев	34
3. Антикризисные меры поддержки МСП в ЕС как способ реализации ЦУР 8, 9	39
Заключение.....	47
Список источников.....	49

Введение

Актуальность исследования и постановка проблемы. В настоящее время принципы устойчивого развития набирают популярность в России: в 2020 году вышли обзоры внедрения целей устойчивого развития (ЦУР) на национальном уровне, подготовленные как государственными организациями (Счетная Палата, Росстат, Аналитический Центр при Правительстве РФ), так и гражданским обществом (Коалиция за устойчивое развитие страны).

Выполнение ЦУР должно осуществляться на всех уровнях, с вовлечением максимально возможного числа акторов, то есть значение имеет не только крупный бизнес, но и организации малого и среднего предпринимательства (МСП), которые обеспечивают заметный вклад в обеспечение занятости и экономического роста как в развитых странах, так и в России.

В настоящий момент в результате пандемии COVID-19, а затем геополитического кризиса актуальность этого вопроса становится ещё большей в связи с огромным давлением на экономику страны, при котором особенно сильно страдают организации МСП, а следовательно, Россия может отдалиться от достижения ЦУР.

Цель исследования – обобщение опыта поддержки МСП в ЕС в контексте реализации целей устойчивого развития.

Среди необходимых для выполнения **задач** выделены:

- Определение места МСП в системе ЦУР;
- Анализ поддержки различных целевых групп предпринимателей в контексте достижения ЦУР 8, 9 в ЕС;
- Анализ антикризисных мер поддержки в контексте достижения ЦУР 8, 9 в ЕС.

Методы. В ходе работы используются общенаучные методы, такие как сравнение, анализ, синтез, дедуктивный и индуктивный методы.

Научная новизна. В России почти не представлено исследований, изучающих вклад МСП в достижение ЦУР и мер поддержки предпринимателей в этом контексте. Данная научно-исследовательская работа (НИР) закрывает этот пробел, обобщая зарубежный опыт.

Практическая значимость. Результаты данной НИР могут быть полезны для профильных министерств РФ, а также для АО «Корпорация «МСП» с точки зрения применения зарубежного опыта поддержки МСП в контексте достижения ЦУР.

1. Анализ места МСП в системе целей, задач и индикаторов устойчивого развития

Концепция устойчивого развития, сформулированная еще в 1987 году в Докладе Брутланд, базируется на одновременном развитии в трех основных направлениях: экономическом, социальном и экологическом. МСП в контексте устойчивого развития важны как гибкие экономические акторы, способные обеспечить положительный эффект в социальной сфере за счет предложения новых рабочих мест [1], [2], и в экономической сфере за счет введения новых способов производства, значительного вклада в развитие начинающих индустрий и увеличения продуктивности из-за высокой локальной конкуренции [3]. Наличие положительных экономических эффектов от предпринимательской активности варьируется в зависимости от локализации, временной перспективы и уровня развития экономики, а положительный социальный эффект в повышении занятости населения подтверждается большинством исследований на эту тему [2], [1].

Социальный эффект МСП операционализируется в показателе занятости населения [2], однако сейчас часто рассматривается связь МСП с «социальным капиталом». Социальный капитал объединяет в себе качество социальных связей в обществе [4]. Всего исследованию связи социального капитала и МСП посвящено более 460 статей [5], в которых выделяется положительная взаимосвязь между социальным капиталом и эффективностью малого и среднего бизнеса ([5], [6], [7], [8] и другие), сильная посредническая связь инновационного потенциала с социальным капиталом и МСП, прямая взаимосвязь между социальным капиталом и инновациями ([5], [6] и другие). В контексте ЦУР такой сопутствующий эффект позволяет малым и средним предприятиям быть не только экономическими единицами, но и драйверами социальных, технологических, рыночных устойчивых изменений и инноваций.

Определение МСП и доля в мировой экономике. Определение размеров МСП зависит от трех факторов: количества сотрудников, объема доходов или оборота. По классификации Европейской комиссии, к микропредприятиям относят компании, имеющие менее 10 сотрудников и менее или равный 2 млн евро объем доходов или баланса [9]. К малым и средним предприятиям относят компании, имеющие до 50 или 250 сотрудников, объем доходов менее или равный 10 млн и 50 млн евро соответственно (*таблица 1*).

Таблица 1

Классификация МСП Европейской комиссии

Категория компании	Количество сотрудников	Объем доходов	Объем баланса
Средние предприятия	< 250	≤ € 50 млн	≤ € 43 млн
Малые предприятия	< 50	≤ € 10 млн	≤ € 10 млн
Микропредприятия	< 10	≤ € 2 млн	≤ € 2 млн

Источник: составлено авторами по [9].

МСП является одним из ключевых секторов, определяющих как макроэкономические, так и социальные показатели стран. По оценке Всемирного банка, на долю малых и средних предприятий приходится около 90% коммерческих организаций [10]. По данным Организации экономического сотрудничества и развития за 2021 год, средняя доля МСП в добавочной стоимости составляет 59% (рисунки 1), в обеспечении занятости – 69% [11]. При этом доля МСП в генерации добавочной стоимости развитых «богатых» экономик Франции и Германии остается на уровне 44-48%, а в обеспечении рабочими местами – чуть больше половины, 53% и 59% соответственно. Для менее развитых экономик стран Прибалтики эти показатели достигают уровня 80%.

МСП представлены в большинстве секторов экономики, особенно в сфере услуг, оптовой и розничной торговли, строительства, научно-технических исследований, информационных технологий [11].

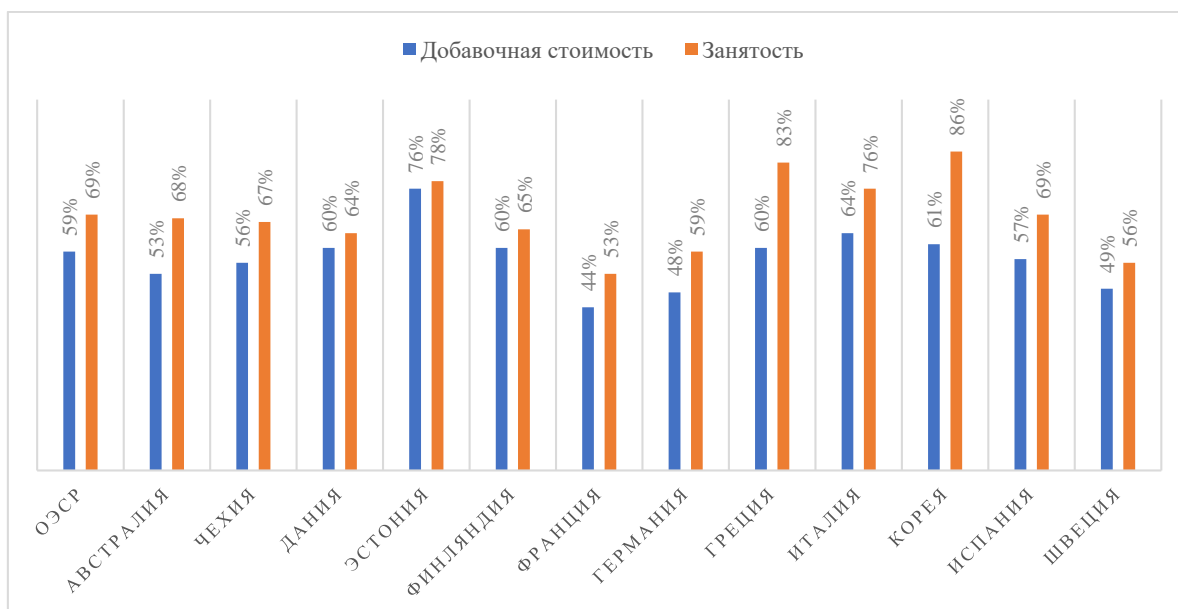

Рис. 1. Доля МСП в генерации добавочной стоимости и занятости населения

по

некоторым странам ОЭСР, 2021 год. Источник: [11].

Значимость сектора МСП как источника занятости и добавочной стоимости в развитых экономиках стран ОЭСР демонстрирует важность исследования роли МСП в реализации ЦУР, в особенности – ЦУР 8, 9. Целей устойчивого развития 8 и 9.

МСП и устойчивое развитие. В 2020 году Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН выпустил доклад про влияние малого и среднего бизнеса на 17 ЦУР [12]. Помимо указанной выше роли сектора в социально-экономическом развитии стран, МСП значимы с точки зрения формирования отношения общества к проблемам устойчивого развития. Так, из исследовательского отчета консалтинговой и аудиторской корпорации PricewaterhouseCoopers (PwC) следует, что 71% предпринимателей планируют связать свою деятельность с достижением ЦУР в своих странах [13], а 13% всех предприятий уже определили для себя инструменты, которые позволят им сделать свой вклад в достижение ЦУР. Другим важным показателем является убежденность 90% респондентов в том, что для малого и среднего бизнеса чрезвычайно важно стремиться к достижению целей устойчивого развития, а 78% респондентов заявили о том, что они предпочтут товары, производимые предприятиями, действующими в направлении достижения ЦУР. В то же время, 92% опрошенных внутри бизнес-сообщества выразили озабоченность прогрессом в достижении Целей устойчивого развития [14].

Этот отчет показывает тот самый сопутствующий социальный эффект, благодаря которому в секторе малого и среднего предпринимательства генерируется спрос на реализацию Повестки 2030 и более ответственное производство и потребление в целом. Обобщая, значимость малого и среднего предпринимательства в достижении ЦУР обусловлена:

- объективными экономическими показателями;
- наличием сопутствующих социальных эффектов;
- гибкостью МСП при адаптации к зеленой экономике и возможностью разрабатывать новые бизнес-модели для достижения ЦУР [12].

Некоторые ЦУР непосредственно пересекаются с деятельностью МСП, именно на них делается акцент в данном исследовании. Это, в частности, ЦУР 8 в следующих подцелях: повышение производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам (задача 8.2); создание достойных рабочих мест, предпринимательство,

творчество и инновационная деятельность (8.3); повышение глобальной эффективности использования ресурсов в системах потребления (8.4); сокращение доли молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков (8.6).

В ЦУР 9 основная связь с деятельностью МСП прослеживается в задаче 9.3 – расширение доступа мелких промышленных и прочих предприятий, особенно в развивающихся странах, к финансовым услугам, в том числе к недорогим кредитам. В докладе UN-DESA доступу мелких предприятий к финансовым рынкам уделяется особое внимание в контексте развивающихся стран и приводятся примеры локальных инициатив, таких как региональный инвестиционный фонд МСП для стран Африки к югу от Сахары или программа ICICI Bank для МСП в Индии, предоставляющей цифровые финансовые услуги для МСП [12].

Зачастую МСП сталкиваются с более высокими транзакционными издержками и процентными ставками по кредитам и займам (в сравнении с крупными предприятиями), что ограничивает их возможность получения внешнего финансирования [15]. При организации работы по реализации данной задачи государствам и обществу необходимо соблюдать очень тонкую грань между помощью малым и средним компаниям и ненарушением принципа свободной конкуренции, который занимает главенствующее место в рыночной экономической системе.

В связи с этим необходимо оказывать системную поддержку МСП в той мере, в которой это необходимо для обеспечения интеграции малых и средних предприятий в производственно-сбыточные цепочки и рынки. Ключевым аспектом реализации мер государственной политики в этой сфере должен стать поиск баланса между крупным международным капиталом с одной стороны и малыми и средними предприятиями (зачастую локальными, местными), с другой стороны.

МСП в индикаторах устойчивого развития. По поручению Генеральной Ассамблеи ООН, международным статистическим сообществом во главе со Статистической комиссией ООН была разработана глобальная система показателей устойчивого развития, которая периодически обновляется для поддержания её актуальности. Финальный перечень предлагаемых 232 индикаторов был представлен 47-й сессии Генеральной Ассамблеи (9 декабря 1992 года) в качестве приложения к «Докладу Межведомственной группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого

развития» [16] (он содержит рекомендуемые индикаторы в группировке по целям и задачам, с выделением трех уровней методологической проработанности от А до С).

Исходя из степени методологической проработки индикаторов достижения ЦУР и общего объема имеющихся данных, показатели, содержащиеся в согласованном статистической комиссией ООН перечне, распределены по трем разным уровням:

— Уровень А – показатели, для расчета которых существует установленная в международном стандарте согласованная методология и уже имеются широко доступные данные;

— Уровень В – показатели, для расчета которых существуют установленная в международном стандарте согласованная методология, но данные не являются широко доступными;

— Уровень С – показатели, для расчета которых пока не разработана согласованная международная методологии.

В таблице ниже (таблица 2) представлена общая структура задач и отдельных индикаторов реализации ЦУР на период до 2030 года, непосредственно учитывающих МСП, благодаря которым возможен необходимый мониторинг вклада субъектов малого предпринимательства в достижение ЦУР 8 и 9 ООН.

Таблица 2

МСП в задачах и индикаторах ЦУР

ЦУР	Задачи	Индикаторы
ЦУР 8 Содействие поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.	8.3 Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам	8.3.1 Доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах в разбивке по полу
ЦУР 9 Создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций	9.3 Расширение доступа малых промышленных и других предприятий, особенно в развивающихся странах, к финансовым услугам, включая доступные кредиты, и их интеграция в производственно-сбытовые цепочки и рынки	9.3.1 Доля малых предприятий в общей добавленной стоимости отрасли, в совокупном объеме чистой продукции промышленности 9.3.2 Доля малых предприятий, имеющих ссуду или кредитную линию

Примечание – Источник: составлено автором по [17].

Непосредственно вклад МСП в реализацию ЦУР рассчитывается в индикаторах 8.3.1, 9.3.1 и 9.3.2. Пример странового измерения вклада МСП в реализацию этих целей далее будет рассмотрен на примере учета и расчета этих показателей Федеральной службой государственной статистики России (Росстатом). Полная таблица соотношения задач ЦУР 8 и 9 и индикаторов Росстата расположена в Приложении Б. Ниже будет рассмотрен расчёт отдельных индикаторов Росстатом, непосредственно включающих или касающихся сектора малого и среднего бизнеса.

По ЦУР 8 Росстатом полностью разработано 11 из 16 индикаторов, включающих индикатор 8.3.1. В российском учете данный индикатор рассчитывается как «Доля неформальной занятости от общей занятости в разбивке по сектору и полу». Согласно метаданным по индикатору, к неформальной занятости относится занятость в незарегистрированных и неинкорпорированных предприятиях, функционирующих на рынке [18]. Расчет неформальной занятости позволяет более полно оценить занятость на рынке труда, что особенно важно в странах с низкой социальной защитой безработных.

По ЦУР 9 процент разработанных Росстатом индикаторов выше, а именно 10 из 12 индикаторов. В два неразработанных индикатора входит 9.3.1., непосредственно относящийся к МСП. Источниками данных в этом случае являются Национальные статистические управления (НСУ). Данные поступают в основном из ежегодных промышленных исследований, где добавленная стоимость дезагрегируется по размерным классам, указанным с точки зрения количества сотрудников, и из опросов, в которых особое внимание уделяется малым предприятиям или малым и средним предприятиям в целом. Данные собираются ежегодно от НСУ, ОЭСР (структурная и демографическая статистика бизнеса) и EUROSTAT (база данных структурной статистики бизнеса). Данные по индикатору недоступны на сайте Росстата.

Второй индикатор по ЦУР 9 – 9.3.2, относящийся к МСП, показывает количество «мелких предприятий» с активной кредитной линией или займом от финансового учреждения в отчетном году в процентах к общему числу таких предприятий. Одним из основных источников данных по этому показателю в настоящее время является опрос предприятий, проведенный Всемирным банком, который охватывает формальный сектор и содержит данные только для малых и средних предприятий (с 5 и более сотрудниками) [18]. В некоторых странах проводятся дополнительные обследования,

в том числе неофициальные опросы незарегистрированных предприятий и/или микрообследования для зарегистрированных фирм с менее чем пятью сотрудниками, на страновом уровне.

Таким образом, из трех индикаторов достижения ЦУР, непосредственно относящихся к МСП, на данный момент в России рассчитывается только два. При этом одним из источников данных в случае индикатора 9.3.2. является исследование, проводимое Всемирным банком, а не Российским государственным органом, что подчеркивает важность кооперации даже в сборе национальных показателей. Однако МСП может иметь влияние на гораздо большее число ЦУР и отдельных их подпунктов.

Итак, предпринимательство (в том числе – МСП) может быть значимым инструментом для достижения ЦУР. Среди наиболее заметных эффектов развития предпринимательства – экономический рост, генерация и распространение инноваций, рост занятости. Особенно в этом отношении стоит выделить производственное предпринимательство, которое хотя и меньше по масштабам в сравнении с непромышленной сферой, но является важным источником инноваций, добавленной стоимости. При этом предпринимательство даёт возможности для обеспечения занятости для одной из наиболее проблемных возрастных категорий населения – молодёжи. Помимо этого, сектор малых и средних предприятий оказывает уникальный сопутствующий эффект на развитие зеленой экономики. Этот эффект трудно рассчитать прямыми показателями, но он выражается, во-первых, в заинтересованности самих предпринимателей в теме устойчивого развития и внедрения более устойчивых и ответственных практик, во-вторых, в количестве маленьких предприятий, непосредственно направленных на реализацию какой-либо из ЦУР, и в-третьих, в совокупном инновационном потенциале сектора зелёной экономики развиваемого предпринимателями посредством накопленного «социального капитала». Это явно свидетельствует о том, что развитие и поддержка МСП — это не только возможность для роста добавочной стоимости и занятости в государствах, но и вклад в сопутствующий социальный положительный эффект на реализацию Целей устойчивого развития.

Имеется и обратное влияние. Достижение части подцелей рассматриваемых ЦУР оказывает положительное влияние на развитие предпринимательства. Это касается политики, ориентированной на развитие, поддерживающей производственную деятельность, укрепляющей потенциал национальных финансовых учреждений и др.

2. Обобщение опыта поддержки целевых групп предпринимателей в целях реализации ЦУР 8, 9 в ЕС

В разделе рассматриваются следующие целевые группы: инвалиды, женщины, высокотехнологичные (хай-тек) предприятия, молодые предприниматели и мигранты. Уязвимые группы МСП нуждаются в поддержке для ликвидации неравенства и бедности (ЦУР 1, ЦУР 5, ЦУР 10), наиболее перспективные МСП нуждаются в поддержке, поскольку способны стать драйверами будущего развития и внести существенный вклад в реализацию ЦУР 8, ЦУР 9 (инновации и экономический рост).

2.1. Поддержка цифровизации и инноваций в секторе МСП

Кризис, вызванный COVID-19, показал, что цифровизация является одним из важнейших инструментов для повышения экономической устойчивости бизнеса. Для оценки уровня цифровизации предприятий ЕС используется индекс цифровой интенсивности (Digital Intensity Index – ДИ) – составной показатель, учитывающий использование ИКТ и электронной коммерции на предприятиях. По данным Евростата за 2020 год, только 2% средних компаний и 0,4% малых предприятий смогли достичь очень высокого уровня ДИ [91]. Высокий уровень использования цифровых технологий получили 25% средних и 12% малых предприятий. В целом по ЕС, у крупных представителей бизнеса уровень ДИ значительно выше, чем у МСП. Согласно одной из целей цифровой трансформации Европы, по крайней мере 90% европейских МСП должны достичь базового уровня цифровой интенсивности к 2030 году. Базовый уровень предполагает использование не менее четырех из двенадцати включенных в индекс ДИ технологий. По состоянию на 2020 год, базового уровня цифровой интенсивности достигли 60% малых и средних предприятий ЕС.

Меры, принимаемые государствами ЕС для цифровизации предприятий, способствуют решению задач ЦУР 9, а эффекты, достигнутые в результате внедрения цифровых технологий, будут содействовать достижению ЦУР 11, ЦУР 12 и ЦУР 8. Согласно последнему отчету Advanced Technologies for Industry (АТИ) [19], тремя ключевыми факторами для внедрения передовых технологий в сектор МСП являются повышение производительности компаний, снижение затрат на процессы и операции, и повышение способности внедрения инноваций в продукты, услуги и программы.

Для успешного ведения бизнеса в эпоху глобальной цифровизации Европейской Комиссией было определено пять основных направлений разработки политики:

- создание европейской платформы национальных инициатив по цифровизации промышленности;
- создание центров цифровых инноваций;
- укрепление лидерства за счет партнерства и промышленных платформ;
- введение нормативно-правовой базы для цифровой эпохи;
- подготовка европейского населения к цифровому будущему.

Особый приоритет в европейской стратегии цифровой трансформации – создание общих платформ данных, основанных на единых установленных стандартах. Цифровые промышленные платформы необходимы для интеграции различных цифровых технологий в реальные процессы, приложения, продукты и услуги, с целью их оптимизации и повышения конкурентоспособности. На промышленных фабриках такие платформы собирают данные с оборудования, на основе которых разрабатываются приложения для мониторинга и управления производственным процессом. В энергетическом секторе платформы обеспечивают более гибкое потребление энергии, тем самым повышая энергоэффективность. К примеру, запущенная в 2019 году инициатива «InterConnect» [20] представляет собой портфель из шести проектов, направленных на повышение эффективности энергопотребления за счет совместимых технических решений. В рамках европейской программы финансирования научных исследований и технологий «Horizon 2020», около 1 миллиарда евро инвестиций ЕС было выделено на создание цифровых промышленных платформ, пилотных проектов и различных мероприятий по оцифровке европейской промышленности (Digitising European Industry – DEI).

Важную роль в поддержке предпринимательства будет играть развитие онлайн платформ и электронной коммерции. В этих целях Европейская Комиссия разработала Закон о цифровых услугах и Закон о цифровых рынках, которые направлены на разрушение онлайн барьеров, трансграничных барьеров и обеспечению безопасности торговли через Интернет.

Поскольку использование цифровых технологий распространяется на все сектора экономики, особое внимание уделяется разработке политики и инициатив в области повышения цифровых навыков населения. На сегодняшний день около 42% населения Европы не имеют базовых цифровых навыков, при этом более 90% профессиональных должностей требуют хотя бы базового уровня знаний. Поэтому ЕС развивает обучение по следующим программам:

— Европейская программа развития навыков (European Skills Agenda) [21] представляет собой пятилетний план (2021-2025 годы) помощи предприятиям и частным лицам в получении и развитии необходимых навыков, а к 2025 году среди прочих целей в ней установлены целевые показатели по увеличению на 25% доли взрослого населения, обладающего хотя бы базовыми цифровыми навыками.

— План действий в области цифрового образования (Digital Education Action Plan 2021-2027) [22] – инициатива ЕС, имеющая две приоритетные области: содействие развитию цифрового образования и повышение цифровых навыков и компетенций.

— Коалиция цифровых навыков и рабочих мест (Digital skills and jobs coalition) [23] – программа ЕС, направленная на устранение пробелов в цифровых навыках путем объединения европейских государств, компаний и организаций.

Еще одной приоритетной областью поддержки цифровой трансформации бизнеса и экономики в целом является сектор исследований и инноваций. Инвестиции ЕС в НИОКР ежегодно растут, и в 2020 году составляли 2,32% от ВВП. [24] В основе развития инновационного сектора ЕС лежат два стратегических документа: программа Horizon Europe на 2021-2027 годы. (продолжение программы Horizon 2020) и Стратегия исследований и инноваций на 2020-2024 годы. Обе программы способствуют усилению влияния НИОКР на достижение ЦУР. Выделяемые в рамках программ средства распределяются через различные структурные и инвестиционные фонды, такие как Европейский фонд регионального развития (ERDF), Европейский социальный фонд (ESF) и другие. Каждый из фондов имеет свои программы финансирования, в том числе и в области исследований и инноваций. Предприятия и частные предприниматели могут подать заявку и поучаствовать в конкурсе на получение финансирования в виде грантов, кредитов, субсидий и других видов финансовой поддержки. Ниже рассмотрены основные формы финансирования проектов, связанных с сектором НИОКР [25].

Гранты – прямые финансовые взносы из бюджета ЕС, предоставляемые в виде пожертвований сторонним бенефициарам, как правило НКО. Предоставляемые в Евросоюзе гранты делятся на две категории: первые финансируют действия, необходимые для достижения определенных целей; вторые финансируют текущие операционные расходы органа, осуществляющего деятельность в достижении этих целей. Ключ-

чевыми программами присуждения грантов в ЕС являются «Гранты ERC для передовых исследований» (European Research Council), которые присуждаются исследователям из любой точки мира и работающим в любой области исследований, и программа научных стипендий «Действия Марии Склодовской-Кюри», которая финансирует исследователей и поддерживает обучение и получение докторской степени на всех этапах их карьеры.

Премии – финансовый вклад, присуждаемый Европейской Комиссией победителям конкурса. Ученые и исследователи предоставляют свои работы и достижения по различным программам ЕС (в основном по программе Horizon Europe), и по итогам конкурсного отбора получают денежные средства, освещение своих проектов рекламой и карьерный рост. Отбор участников происходит по различным направлениям социального, экономического и научного развития ЕС. К примеру, приз EIC Horizon присуждается за разработку прорывных решений проблем общества, премия ЕС для женщин-новаторов ежегодно присуждается женщинам-предпринимателям, осуществившим прорывную инновацию, успешный рост компании или значимый для общества вклад.

Другие финансовые инструменты. Финансовые инструменты являются мерой финансовой поддержки, предоставляемой на дополнительной основе из бюджета ЕС для решения конкретных политических задач. Такие меры могут принимать форму кредитов, инвестиций в акционерный капитал, гарантий и других инструментов распределения рисков, и при необходимости могут сочетаться с грантами. Европейский союз может предоставлять как кредиты предприятиям, осуществляющим деятельность в области НИОКР, так и гарантии, облегчающие бенефициарам получение кредитов от банков или других кредиторов, таких как венчурные кредиторы или бизнес-ангелы. Основная часть финансовых инструментов реализуется через Европейский инвестиционный банк (EIB), совместно с Европейским инвестиционным фондом (EIF), помогающим предприятиям получить доступ к финансированию. Также распространенным видом поддержки служит финансовое участие в конкретных проектах, когда ЕС владеет частью проекта и берет на себя риски, связанные с его реализацией. Для малых компаний и стартапов такая поддержка является наиболее выгодной и популярной. Предоставление финансовых инструментов позволяет приумножить бюджетные ресурсы, стимулировать финансовых посредников в достижении реализуемых целей и использовать опыт участников проектов.

Субсидии – прямые денежные выплаты за счет государственного или местного бюджета. Большая часть субсидий в ЕС предоставляется Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских районов. В программах развития фондом выделено три приоритетные области: содействие инновациям, сотрудничеству и развитию базы знаний в сельских районах; укрепление связей между сельским хозяйством и НИОКР; а также содействие непрерывному обучению и профессиональной подготовке в сельскохозяйственном и лесном секторах. Полученные субсидии способствуют также увеличению доходов фермеров, сокращению экономического и социального неравенства в беднейших регионах ЕС.

Договоры о государственных закупках (государственными учреждениями ЕС или местной администрацией). Желаящие могут подать заявку на участие в тендере и на конкурной основе получить право на заключение контракта с организацией-заказчиком. В отличие от гранта, когда заказчик вносит вклад либо в сам проект, либо непосредственно в организацию, в случае контракта заказчик оплачивает уже готовый продукт или услугу.

Налоговое стимулирование в секторе НИОКР также можно отнести к одной из форм финансовой поддержки. Налоговые льготы на исследования и инновации как правило предусматривают снижение стоимости исследований за счет снижения суммы уплачиваемого корпоративного налога. В ЕС применяется три основных вида налогового стимулирования сектора НИОКР: отсрочка налога; налоговый кредит, позволяющий либо уменьшить сумму налога, либо предоставить денежную сумму; и налоговая льгота – сумма расходов на НИОКР, которая может быть вычтена из фактической суммы расходов компании с целью определения общей налогооблагаемой базы. Некоторые страны ЕС для привлечения научно-исследовательского персонала вводят налоговые льготы, принимающие форму снижения уровня налога на заработную плату сотрудников или социальных взносов для персонала. В ряде случаев в целях привлечения инвестиций в НИОКР, отдельные фонды, проводящие или финансирующие исследования, не облагаются налогом.

Создание условий для обмена опытом, информацией и совместной научно-исследовательской работы является важной частью политики ЕС в области поддержки НИОКР. Для лучшего развития технологий и знаний, в рамках программы Horizon 2020, Европейским Союзом был обеспечен международный доступ к европейским исследовательским инфраструктурам, представляющим собой объекты, ресурсы и

услуги, используемые научным сообществом для проведения исследований и содействия инновациям. Единая база данных исследовательских проектов в сочетании с европейской сетью национальных контактных лиц по исследовательской инфраструктуре «RICH2020» делает транснациональный и виртуальный доступ к научным ресурсам простым и удобным.

Еще одним видом сотрудничества является партнерство Европейской Комиссии с частными или государственными организациями для решения наиболее важных задач посредством согласованных инициатив в области исследований и инноваций. Европейский Союз создал тщательно проработанную и структурированную систему развития партнерских отношений. Их реализация осуществляется через рабочие программы ЕС, в первую очередь через программу Horizon Europe. В соответствии европейской программой улучшения регулирования, Европейская Комиссия проводит оценку воздействия, которая помогает определить кандидатов для партнерства и предоставляет результаты оценки всем заинтересованным сторонам для изучения возможностей партнерства. Далее запускается процесс стратегической координации, в основе которого лежит Центр знаний о партнерстве. Центр обеспечивает взаимодействие между сторонами на рабочем уровне и руководит работой по всем целям координации. Также созданы многочисленные платформы для онлайн партнерства между исследовательскими центрами и университетами, ежегодно проводится форум заинтересованных сторон, осуществляются контрактные партнерства между государством и частным сектором. Раз в два года проводится мониторинг и оценка прогресса, достигнутого в результате партнерства в области НИОКР. В 2021 году подписаны меморандумы о взаимопонимании для 11 совместных программ партнерства в области искусственного интеллекта, открытого научного облака, автомобильного и водного транспорта с нулевыми выбросами углерода и других технологичных отраслей развития. В настоящее время уровень цифровизации МСП в Европе остается низким и значительно отстает от уровня цифровизации крупных европейских компаний. [26] К приоритетным направлениям поддержки развития цифровизации в области предпринимательства относятся внедрение цифровых промышленных платформ, повышение уровня цифрового образования населения и поддержка исследований и инноваций. Внедрение инновационных технологий повышает экономическую эффективность производства товаров и услуг во всех секторах экономики и вносит значительный вклад в достижение целей устойчивого развития.

2.2. Поддержка молодежного предпринимательства

Безработица среди молодежи является одной из главных социальных и экономических проблем последнего десятилетия в Европе и мире. ООН определяет молодежь как лиц в возрасте от 15 до 24 лет. [27] По данным Евростата за 2021 год при общем уровне безработицы по ЕС в 7,8%, уровень безработной молодежи составил 13%. [28] Согласно исследованию, посвященному долгосрочным последствиям отсутствия занятости среди молодежи, [29] один год безработицы в молодости может снизить годовой заработок в возрасте 42 лет до 21%, а более длительная безработица еще сильнее усугубляет эту тенденцию. Кроме того, молодежь относится к наиболее активным слоям населения, неиспользованные ресурсы которых снижают объем производства и потенциал экономического роста.

Предпринимательство среди молодежи может сыграть важную роль в решении проблем безработицы и в достижении ЦУР 8 и ЦУР 1. Интерес к предпринимательству среди молодежи гораздо выше, чем у людей старшего возраста. Согласно опросу, проведенному Евробарометром в 2009 году, наибольший интерес к предпринимательской деятельности (40%) проявили респонденты в возрастной группе от 15 до 24 лет, а в группе от 40 до 54 лет только 29% рассматривают собственный бизнес как приемлемый вариант трудовой деятельности [30].

Однако при общей доле индивидуальных предпринимателей в ЕС, составлявшей в 2021 году 13,8%, доля молодых предпринимателей составила всего 4%. [31] Учитывая заинтересованность молодежи в предпринимательской деятельности и потенциальный вклад этой возрастной группы в экономический рост и достижение ЦУР, ЕС разработало ряд политик для адресной поддержки молодых предпринимателей. В целом, поддержка молодежного предпринимательства в ЕС сосредоточена в трех ключевых направлениях: развитие предпринимательских навыков и культуры; информационная и консультативная поддержка, включая коучинг и наставничество; и устранение предполагаемых практических и логистических барьеров, таких как доступ к финансированию и административное бремя.

Развитие предпринимательских навыков и культуры. Европейские программы развития предпринимательских навыков направлены на преодоление барьеров, возникающих у молодых людей из-за отсутствия опыта, предпринимательских знаний, навыков и взглядов. Программы обучения навыкам предпринимательства часто включаются в систему европейского образования и варьируются в зависимости от возраста

учащихся. В начальном образовании программы заключаются в повышении осведомленности о предпринимательстве как о выборе будущей карьеры путем приглашения местных предпринимателей в учебное заведение или напротив, организации посещения школьников и студентов местных предприятий МСП. На уровне среднего и высшего образования программы больше сосредоточены на предоставлении конкретных технических навыков, таких как создание бизнес-плана и получение доступа к финансированию стартапов. Традиционным подходом в обучении предпринимательству является создание специализированных школ при университетах или интеграция предпринимательства в стандартные программы обучения. Однако существуют и другие подходы, такие как программа Университета Шеффилда в Великобритании «Сделай так, чтобы это произошло». Программа представляет собой междисциплинарный модуль, обучающий предпринимательству с помощью онлайн-классов, сетевых мероприятий и групповых стартапов. Также, предпринимательские навыки могут быть развиты и вне системы образования, путем сотрудничества с общественными и деловыми организациями.

Информационная и консультативная поддержка. В ЕС существует несколько видов информационной поддержки. Первый включает в себя распространение информации через специальные веб-порталы, центры государственных услуг и социальные сети. Второй заключается в предоставлении консультаций, обеспечивающих базовую подготовку общим деловым навыкам, специализированное обучение и даже могут сочетаться с финансовой поддержкой. Третьим вариантом является коучинг и наставничество, благодаря которым заполняются пробелы нехватки опыта.

С 2009 года в качестве поддержки молодых предпринимателей в Евросоюзе работает трансграничная программа Erasmus, [32] которая направлена на обмен управленческим и предпринимательским опытом. Молодые начинающие предприниматели получают необходимые навыки, проводя время в бизнесе у принимающей, более опытной стороны в другой стране ЕС. С момента запуска программы в ней приняли участие уже более 19 тысяч предпринимателей с обеих сторон. Программа Erasmus помогает создавать новые рабочие места, укрепляет предпринимательские отношения, увеличивает количество стартапов, помогает молодым предприятиям создавать сети, внедрять инновации и выходить на международный уровень.

Пребывание молодых предпринимателей в другой стране частично финансируется Европейской Комиссией с помощью местных контактных центров, таких как

торговые палаты или центры стартапов, а ответственность за реализацию программы дополнительно несут Европейский совет по инновациям и Исполнительное агентство по МСП. Благодаря дополнительному финансированию программа Erasmus, действующая в 21 стране Евросоюза, была расширена за пределы ЕС с помощью программы Erasmus for Young Entrepreneurs (EYE) Global [33]. Теперь в обмене опытом могут участвовать предприниматели из США, Тайваня, Южной Кореи, Сингапура, Канады и Израиля. Срок пребывания в другой стране может составлять от одного до шести месяцев. По истечении срока пребывания молодых предпринимателей, сотрудничество может быть продолжено в качестве совместных предприятий, деятельностью по субподряду или любом другом виде партнерства.

Обеспечение доступа к финансированию. Отсутствие начального капитала и трудности с получением финансирования, связанные с отсутствием кредитной истории, опыта ведения бизнеса или залогового обеспечения, определяются как наиболее серьезные препятствия для открытия бизнеса среди молодежи. Одним из наиболее распространенных инструментов финансовой поддержки молодежного предпринимательства является покрытие расходов на проживание в виде ежемесячных субсидий в течение определенного времени.

Другие программы направлены на проведение мероприятий, объединяющих молодежь с бизнес-ангелами для создания новых партнерских отношений и бизнес контрактов. Часто используется предоставление грантов на развитие инновационных стартапов, закупку необходимых материалов и оборудования и на финансирование других начальных нужд. Гранты имеют строгие критерии отбора и предоставляются на конкурсной основе за лучшие бизнес-планы. Другим видом поддержки является микрофинансирование, с использованием льготной процентной ставки по кредиту или с предоставлением кредитных гарантий со стороны государства, которое берет на себя часть рисков при образовании кредитной задолженности.

При разработке политики в области поддержки молодых предпринимателей, государственным органам власти необходимо учитывать следующие важные моменты:

- Разработка строгих критериев отбора получателей поддержки позволит обеспечить оптимальное соотношение вложенных средств и результатов от программ;
- Финансовая поддержка должна быть достаточной, чтобы молодежь могла выйти за пределы секторов бизнеса с низкими барьерами для входа и низкими

потребностями в капитале, но с высокой конкуренцией, в которых в настоящее время преобладает молодежное предпринимательство;

— Наилучший эффект достигается при комплексном подходе всех мер поддержки;

— Для развития более эффективных программ поддержки необходимо вести мониторинг и оценку влияния существующих программ на рынок трудоустройства.

2.3. Поддержка женского предпринимательства

Согласно аналитической записке, подготовленной ОЭСР совместно с Европейской Комиссией «Policy Brief on Women's Entrepreneurship», [34] существует несколько оснований для адресной поддержки женского предпринимательства. Во-первых, женщины недостаточно представлены в предпринимательской деятельности по сравнению с мужчинами. В Европейском союзе доля женщин-предпринимателей в 2021 году составила 9,7% от общего числа работающих женщин, и около 36% относительно численности предпринимателей среди мужчин. [31] В статистических данных используется понятие «самозанятые» (self-employed), определяемое в ЕС как лица, которые работают в своем собственном бизнесе как работодатели или лица, работающие за свой счет. В России термин самозанятости имеет другое значение, поэтому в дальнейшем будет использоваться понятие «предприниматель» или «владелец бизнеса».

Сокращение этого разрыва будет способствовать достижению ЦУР 10 и ЦУР 5, а также приведет к повышению благосостояния экономики, что внесет вклад в достижение ЦУР 8 и ЦУР 1. Во-вторых, существуют социальные установки, препятствующие женщинам создавать бизнес, и рыночные барьеры, затрудняющие доступ женщин к финансовым и информационным ресурсам. В-третьих, женщины в меньшей степени осведомлены о существующих программах государственной поддержки и эти программы больше ориентированы на мужчин.

Политика ЕС в оказании поддержки женскому предпринимательству сосредоточена в пяти ключевых направлениях: повышение осведомленности о предпринимательстве, обучение, улучшение доступа к финансированию, развитие сетей женского предпринимательства и поддержка в совмещении бизнеса и семейной жизни.

Повышение осведомленности о предпринимательстве. Повышение осведомленности о возможностях женского предпринимательства позволит противостоять гендерным стереотипам и социальным установкам в отношении деятельности женщин на рынке труда. Большинство программ в ЕС в этой области связаны с популяризацией успешных практик предпринимательства среди женщин. С 2009 года в Евросоюзе работает европейская сеть послов женского предпринимательства (The European network of female entrepreneurship ambassadors), в состав которой входят около 270 предпринимателей из 22 стран ЕС. Участники программы делятся своей историей для повышения осведомленности начинающих предпринимателей и принимают активное участие в создании новых предприятий. С помощью сети послов было организовано более 650 встреч на национальном уровне, благодаря которым было создано более 250 новых предприятий и 22 сетевых клуба поддержки женского бизнеса.

Некоторые страны ЕС используют рекламные кампании для освещения предпринимательской деятельности среди женщин. Так, программа «Национальный день женского предпринимательства» в Ирландии с использованием прессы и телевидения охватывает аудиторию около двух миллионов человек. Другие программы используют награды за предпринимательскую деятельность.

Обучение и развитие предпринимательских навыков. Европейские программы обучения предпринимательским навыкам направлены на расширение знаний о создании и ведении бизнеса и о возможностях для налаживания нужных связей и контактов. Одним из способов развития навыков являются наставнические отношения, благодаря которым начинающие собственный бизнес женщины получают поддержку от опытных предпринимателей в течение всего периода развития бизнеса.

Большинство программ направлены на подбор соответствия между будущими партнерами, поскольку данный вид поддержки наиболее эффективен при индивидуальном подходе. В 2011 году была открыта европейская сеть наставников для женщин-предпринимателей (The European Network of Mentors for Women Entrepreneurs), в которую входит 17 стран ЕС. Сеть предоставляет начинающим предпринимателям услуги консультаций по вопросам запуска, управления и развития бизнеса на ранних этапах. Ответственность за продвижение и поддержку женского предпринимательства на национальном уровне несет Европейская сеть содействия женскому предпринимательству (The European network to promote women's entrepreneurship – WES), в состав которой входит 31 европейское государство.

Другие программы заключаются в предоставлении индивидуальных консультаций через женские центры предпринимательства. Центры также предоставляют различные программы кредитования, ориентированные на женщин-предпринимателей. Еще одним видом поддержки являются программы бизнес-инкубаторов и бизнес-акселераторов, которые предлагают услуги консультаций с экспертами, обучающие семинары, сетевые возможности, юридические услуги и коучинг.

Облегчение доступа к финансированию. Доступ к финансированию является основным препятствием для женщин-предпринимателей, как правило из-за разных возможностей кредитования по сравнению с мужчинами и отсутствия кредитной истории. Одним из наиболее распространенных инструментов финансирования являются гранты. Для получения гранта необходимо пройти отбор, предоставив на конкурс заявку, бизнес-план или бизнес-идею.

Другая форма поддержки в виде микрокредитования ориентирована на людей, испытывающих трудности на кредитном рынке. Небольшие суммы (до 25 тыс. евро) будущие предприниматели могут получить по заниженной процентной ставке. Более существенное финансирование, ориентированное на рост бизнеса, предоставляется в виде венчурных инвестиций. Как правило эти частные инвесторы состоят в единых группах или сетях.

Инвестиции на ранних стадиях развития бизнеса также предоставляются бизнес-ангелами, когда частные лица инвестируют в стартапы в обмен на конвертируемый долг или собственный капитал. Так, программа «Rising Tide Europe» объединила более 160 успешных деловых женщин с пяти континентов мира для трансграничных ангельских инвестиций в европейские стартапы, возглавляемые женщинами. С развитием цифровой экономики многие виды финансовой поддержки могут предоставляться в онлайн режиме через специализированные платформы. Наиболее распространенными в ЕС являются платформы краудфандинга и доступа к рынку государственных закупок.

Для оказания помощи женщинам-предпринимателям в получении доступа к альтернативным источникам финансирования в 2017 году было создано Европейское сообщество женщин бизнес-ангелов и женщин-предпринимателей (The European Community of Women Business Angels and women entrepreneurs) [35]. Сеть состоит из четырех проектов в 14 странах ЕС. Каждый из проектов объединяет несколько европейских стран для получения выгоды от нетворкинга посредством обучения, встреч с

наставниками и коллегами, использования деловых связей для доступа к рынку и продвижения стартапов, организации питчингов – мероприятий, выявления факторов, влияющих на успех или препятствия в ведении бизнеса, расширения существующих сетей, устранения барьеров к финансированию и прочее.

Развитие предпринимательских сетей. Развитие предпринимательских сетей, организация сетевых мероприятий и использования онлайн ресурсов для подключения женщин к деловому сообществу позволят обеспечить доступ к деловым контактам, новым клиентам, идеям, финансированию и экспертной поддержке. Одной из самых масштабных инициатив по поддержке женщин-предпринимателей является общеевропейская онлайн платформа WEgate, объединяющая все инициативы в единую платформу, обеспечивающую помощь в открытии, финансировании и управлении бизнесом. Это позволяет облегчить доступ женщинам-предпринимателям к организациям поддержки как на местном уровне, так и на уровне ЕС. Результаты опроса участниц проекта показали, что наиболее востребованными программами являются льготное кредитование, наставничество и сетевое взаимодействие. Однако сложность получения финансирования и ограниченность деловых контактов пока еще остаются главными проблемами.

Совершенствование трудового законодательства. Ключевой задачей ЕС в этой области является разработка семейной, социальной и налоговой политики, которая не будет дискриминировать женщин в области предпринимательства. В настоящее время государственная политика ЕС в области социальной поддержки работающих женщин в основном направлена на женщин, являющихся наемными работниками. В 2019 году Европейская комиссия опубликовала директиву по поддержке баланса между работой и личной жизнью для работающих родителей и лиц, осуществляющих уход [36].

Инициатива включает ряд законодательных мер по модернизации существующих правил по предоставлению отпусков и условий труда при рождении ребенка. В большинстве стран Европы отпуск по беременности и родам является добровольным для работодателей и индивидуальных предпринимателей, и в случае ухода в отпуск руководителя предприятия возникает ряд проблем, связанных с управлением бизнесом. Поэтому некоторые страны ЕС разработали программы по предоставлению квалифицированной замены предпринимателя на все время отпуска. В других странах поддержка непосредственно предпринимателей заключается в снижении для них взносов на социальное обеспечение.

В целом, государственная политика ЕС в области поддержки женского предпринимательства направлена на повышение доступности информационных, финансовых и деловых ресурсов. При разработке программ и политик важно учитывать отношение к женщинам в обществе и на рынке труда в каждой стране ЕС. Для обеспечения равных прав среди мужчин и женщин в области предпринимательства и изменения общественного мнения к женскому предпринимательству, важное значение будет иметь внедрение гендерно-нейтрального образования и поощрение женщин к открытию бизнеса в секторе инноваций, в котором они представлены в меньшей степени.

Поддержка предпринимателей с ограниченными возможностями. По данным Евростата, в 2017 году доля населения трудоспособного возраста (от 16 лет и старше) с длительной инвалидностью в ЕС составляла 25%. [37] Люди с инвалидностью сталкиваются со многими препятствиями на рынке труда, в первую очередь из-за дискриминации работодателей. Социальная изоляция, возникающая в результате инвалидности, также является причиной низких показателей занятости людей с ограниченными возможностями (ЛОВ). [38] Вовлечение людей с инвалидностью в трудовую деятельность будет способствовать решению задач по снижению неравенства, обозначенных в ЦУР 10, а также окажет влияние на достижение ЦУР 8. Кроме того, риск бедности (ЦУР 1) среди ЛОВ в 1,5 раза выше, чем для людей без инвалидности.

В настоящее время большинство программ поддержки людей с ограниченными возможностями на рынке труда направлено на помощь в трудоустройстве, а не в создании бизнеса. В основе решения проблем дискриминации инвалидов лежит «Стратегия прав лиц с ограниченными возможностями на 2021-2030 гг.», [39] целью которой является обеспечение равных прав и возможностей для инвалидов во всех сегментах социальной жизни. Поддержка занятости среди инвалидов в ЕС в основном заключается в использовании квоты занятости, требующей определенную долю лиц с ограниченными возможностями, которых государственные и частные организации обязаны нанять на работу. Однако некоторые европейские государства, такие как Дания, Швеция, Финляндия и другие, используют другой подход, заключающийся в продвижении предпринимательства и создания собственного бизнеса. Выход на рынок труда через предпринимательство предлагает ряд преимуществ для инвалидов, таких как отсутствие дискриминации со стороны работодателя, более гибкий график работы, комфортные условия, отсутствие психологических барьеров социальной коммуникации и прочее.

Люди с инвалидностью упоминаются в 8 из 17 ЦУР, поэтому в рамках содействия устойчивому развитию в 2017 году была основана Европейская конфедерация инклюзивных предприятий для лиц с ограниченными возможностями (European Confederation of Inclusive Enterprises – EuCIE), целью которой является продвижение инклюзивной системы на уровне предпринимателей. EuCIE, объединяющая конфедерации из Бельгии, Германии, Испании и Франции, на сегодняшний день насчитывает более 8 тысяч инклюзивных предприятий с более чем 200 тысяч сотрудников по всей Европе.

Имеющиеся статистические данные в ЕС о предпринимательской активности среди инвалидов сложно интерпретировать из-за различных определений инвалидности в разных государствах-членах ЕС. Тем не менее, данные Евростата о доходах и уровне жизни (EU-SILC) свидетельствуют, что лица с ограниченными возможностями будут работать самостоятельно с той же вероятностью, что и люди без инвалидности. Для повышения уровня предпринимательской активности среди лиц с ограниченными возможностями разрабатываются программы поддержки в следующих направлениях.

Повышение осведомленности о целесообразности предпринимательства. Несмотря на высокие показатели предпринимательской активности среди лиц с ограниченными возможностями в Европе, многих инвалидов сдерживают отсутствие поддержки и осведомленности о новых возможностях. Государственная политика в области повышения знаний о возможностях предпринимательства направлена не только на людей с инвалидностью, но и на тех, кто может оказать влияние на принятие важного решения об открытии собственного бизнеса. К таким лицам относятся родственники и друзья, успешные предприниматели-инвалиды, бизнес-консультанты. Другой подход заключается в поощрении предпринимательства с помощью престижных наград для предпринимателей с ограниченными возможностями. Награды позволяют привлечь внимание СМИ, обеспечить общественное признание успеха и финансовую поддержку для развития бизнеса. Примером таких программ являются премия «Stelios» в Великобритании, «European Enterprise Promotion Awards» в категориях инклюзивного предпринимательства, лучшей инициативы для ЛОВ и др.

В феврале 2021 года был запущен проект «Инклюзивные МСП в Европе» (Inclusive SMEs in Europe: i-SME), [40] рассчитанный на два года. В проекте участвуют партнеры из восьми европейских стран, с целью поощрения МСП к большей откры-

тости трудоустройства людей с ограниченными возможностями, расширения существующей инфраструктуры и практических инструментов для их включения в трудовую деятельность. В ходе проекта реализуется системный подход на местном, региональном и национальном уровнях для мотивации МСП к принятию активных мер по предоставлению более качественных возможностей для инвалидов. Особое внимание уделяется распространению информации о существующей проблеме через специально созданный веб-портал, с предоставлением примеров успешного трудоустройства инвалидов в МСП и рекомендаций предпринимателей с опытом вовлечения ЛОВ о существующих возможностях. Также для поддержки наиболее уязвимых групп в создании бизнеса и развития социальных предприятий Европейская Комиссия совместно с ОЭСР разработали онлайн-платформу «The Better Entrepreneurship Policy Tool», которая предназначена для информирования политиков и других заинтересованных сторон о возможностях структурных изменений на всех уровнях.

Развитие предпринимательских навыков. В основе политики развития навыков лежит повышение доступности обучения для лиц с ограниченными возможностями. В эти программы входит внедрение в образовательных учреждениях вспомогательных технологий и устройств, позволяющих инвалидам выполнять определенные функции и задачи (средства передвижения, специальная мебель и клавиатура, средства коммуникации и прочее). Наиболее эффективными оказались индивидуальные программы обучения, которые учитывают как тип и тяжесть инвалидности, так и бизнес-потенциал отдельных лиц. Такой подход требует больших ресурсов, поэтому необходимо разрабатывать индивидуальные программы в партнерстве со специализированными центрами поддержки ЛОВ. Например, проект «Ready to Start» в Великобритании поддерживал запуск бизнеса с помощью обучения навыкам и индивидуальных бизнес-консультаций в сочетании с прямой финансовой поддержкой.

Поддержка разработки и использования вспомогательных технологий. Использование вспомогательных технологий обладает большим потенциалом для улучшения вовлечения инвалидов в экономическую деятельность и предпринимательство. В ЕС разрабатываются вспомогательные технологии в области доступной окружающей среды, транспорта и компьютерного взаимодействия. Одним из примеров таких инициатив является международный проект «Cloud4all», запущенный с целью развития технологий, которые помогут ЛОВ использовать компьютеры и Интернет. Инва-

лидам также предоставляется прямая финансовая поддержка в виде грантов на приобретение специального оборудования для открытия бизнеса или субсидий для покрытия части расходов на адаптацию своего рабочего места к их инвалидности. Некоторые программы предлагают компьютерное обучение для людей с частичным или полным нарушением зрения. Для этих целей используются инструменты синтезированной речи, увеличители экрана, программы обучения чтению и письму с помощью шрифта Брайля, специализированное ПО.

Обеспечение доступа к финансированию. Основным инструментом финансирования ЕС в области занятости, социальной защиты, образования и повышения квалификации является Европейский социальный фонд (ESF+), имеющий бюджет около 99,3 млрд евро на период 2021-2027 гг. В начале семилетнего периода Европейская Комиссия утверждает приоритетные области для инвестирования, такие как поддержка инклюзивных предприятий, безработица среди молодежи или техническая поддержка МСП в области цифровизации бизнеса. В рамках фонда ESF+ реализуется программа ЕС по занятости и социальным инновациям (EaSI), [41] среди прочих целей которой утверждены цели по повышению наличия и доступности микрофинансирования уязвимых групп населения и социальных предприятий. Еще одной программой поддержки инклюзивного и инновационного предпринимательства в Европе является инициатива «Better Incubation», которая направлена на расширение возможностей организаций поддержки бизнеса, таких как предоставление дополнительного финансирования уязвимым группам населения.

Многочисленные опросы предпринимателей показали, что ограниченный доступ к финансированию определяется как одно из самых серьезных препятствий для открытия бизнеса. Для предпринимателей с ограниченными возможностями эта проблема стоит еще острее, поскольку они имеют меньше опыта в предпринимательстве, низкий уровень сбережений или залога, трудности с доступом к информационным ресурсам о финансировании, а также имеют больше потребностей в стартовом капитале для приобретения дополнительного оборудования и технологий для запуска бизнеса. Программы финансирования в ЕС разрабатываются таким образом, чтобы все люди имели равный доступ к ним, а информация о доступных инструментах поддержки подавалась в форматах, не дискриминирующих лиц с ограниченными возможностями. Значительный эффект приносят сетевые мероприятия, питчинги и конкурсы бизнес-

планов, которые объединяют потенциальных инвесторов и предпринимателей. Примером такого подхода является проект «Enabled4Growth» в Великобритании, направленный на обучение ЛОВ и организацию мероприятий для личного контакта с будущими инвесторами. Также лучшим образом себя зарекомендовали программы, предоставляющие комплексную поддержку, включающую обучение и финансирование в виде грантов или займов.

Доступность ИТ и Интернета. Для людей, испытывающих трудности с мобильностью и общением, использование цифровых технологий и Интернета является ключевым инструментом коммуникации. Многие государственные услуги по обучению, информированию, получению финансирования, регистрации бизнеса или уплаты налогов теперь доступны в онлайн-формате. Политика ЕС в области доступности для лиц с ограниченными возможностями этих услуг заключается в разработке единых стандартов и обеспечении совместимости веб-сайтов с вспомогательными технологиями.

Учитывая высокую долю людей с инвалидностью в ЕС, вопрос их социального и экономического участия является одним из приоритетных в государственной политике. Предпринимательство может обеспечить гибкость в рабочей нагрузке, рабочем времени и месте работы, и поэтому может быть более предпочтительным вариантом трудоустройства для ЛОВ, в отличие от работы по найму. Наиболее успешные результаты поддержки ЛОВ достигаются при реализации комплексных программ и программ, учитывающих индивидуальные особенности инвалидов, но такие подходы требуют больших ресурсов.

2.4. Поддержка предпринимательства среди мигрантов и беженцев

В 2021 году Европейский Союз насчитывал около 37,5 миллионов человек, родившихся за пределами ЕС, что составляет 8,4% от общей численности населения Европы [42]. Интеграция мигрантов и беженцев на рынок труда имеет свои особенности. Предпринимательство рассматривается как один из вариантов трудоустройства, имеющий ряд преимуществ, таких как расширение прав и экономических возможностей, социальной интеграции, языковых навыков, но в то же время представляющий множество препятствий для некоренных жителей.

Эти препятствия связаны в первую очередь с языковыми барьерами, адаптацией к новой культуре, ориентацией в новой институциональной среде, отсутствием

доступа к банковскому счету и кредитной истории, небольшими социальными и профессиональными сетями. Многие мигранты также сообщают о трудностях с получением признания их дипломов, квалификаций и предыдущего опыта работы, различиях нормативно-правовой базы, дискриминации, связанной с освещением иммигрантов как дополнительного источника расходов для государства, а не потенциального вклада в экономику [43]. Кроме того, иммигранты часто плохо осведомлены о доступной поддержке, а существующая поддержка часто не предоставляется на разных языках или недостаточно адаптирована к их потребностям [44].

В 2016 году Европейской Комиссией был утвержден «План действий ЕС по интеграции граждан третьих стран», проведен анализ и оценка наилучших практик продвижения предпринимательства мигрантов, запущено множество проектов по поддержке молодых мигрантов и расширению сетей поддержки. Многие программы поддержки разработаны на местном уровне с участием неправительственных организаций и ориентированы в основном на обучение предпринимательству и коучинг. Реализация этих программ в значительной степени окажет влияние на достижение ЦУР 8 и ЦУР 10. В целом поддержка предпринимательства среди мигрантов в ЕС сосредоточена в следующих направлениях: повышение осведомленности о предпринимательстве, обучение основам бизнеса, обеспечение доступа к финансированию, помощь в поиске места для бизнеса и развитие наставнических отношений. Ниже рассмотрены особенности, которые необходимо учитывать при разработке программ поддержки предпринимательства для мигрантов, поскольку она выходит за рамки стандартной поддержки в открытии бизнеса.

Повышение осведомленности о потенциале предпринимательства. Распространение информации о возможностях предпринимательства происходит с использованием различных подходов, таких как включение предпринимательства в список видов деятельности на рынке труда для мигрантов, распространение успешных практик предпринимательства, рекламные кампании существующих инициатив поддержки. Например, Ассоциация этнических предпринимателей IFS в Швеции выпустила фильмы об успешных предпринимателях-беженцах с целью внедрения позитивных идей в обществе о предпринимательстве, как о варианте трудовой деятельности.

Наиболее успешными часто являются подходы, которые основаны на взаимодействии предпринимателей-мигрантов с местными сообществами, таком как деловые ярмарки, сетевые мероприятия или коворкинги. В 2016 году в Нидерландах был

запущен проект «Стартовая площадка для беженцев в Утрехте» (U-RLP), который представляет собой структуру совместного проживания и обучения местных молодых людей и беженцев, а также предоставляет услуги по обучению основам бизнеса и иностранному языку, коучингу, созданию сетей.

Развитие программ обучения предпринимательству. Для развития навыков предпринимательства среди мигрантов и беженцев в ЕС разрабатываются специальные учебные программы, в которых больший акцент делается на вопросы нормативно-правовой базы и административных обязательств. Кроме того, для решения проблем языкового барьера многие программы включают индивидуальные языковые курсы, которые помогают развивать словарный запас, специфичный для ведения бизнеса. Эффективность программ обучения может быть повышена за счет адаптации методов обучения, заключающейся в предоставлении учебных материалов на различных языках, использовании преподавателей из различных этнических и иммигрантских сообществ и предоставлении дополнительной индивидуальной поддержки. В некоторых случаях используется подход, заключающийся в упрощенном механизме доступа мигрантов к основным программам профессиональной подготовки.

Обеспечение доступа к финансированию. Финансовая поддержка в виде грантов, займов или кредитных гарантий, которая в большинстве случаев используется для поддержки предпринимательства, реже включается в программы поддержки бизнеса среди мигрантов. Для мигрантов и беженцев чаще используется финансирование в виде микрокредитования, которое обычно определяется как небольшой заем на сумму до 10 тыс. евро. Кредиты на небольшие суммы гораздо легче получить людям, не имеющим какого-либо залога или кредитной истории. Нередко услуги по микрофинансированию предоставляются в комплексе с поддержкой в сопровождении бизнеса. Так, Фонд Эстер в Швеции оказывает поддержку женщинам-иммигрантам в виде обучения предпринимательству, культурным особенностям страны, коммуникации, а также имеет собственную программу микрокредитования. Микрофинансирование может предоставляться также из группового сберегательного фонда, когда группа людей объединяет свои сбережения и предоставляет друг другу небольшие ссуды на основе ротации.

Обеспечение мигрантов помещениями для будущих предприятий. Мигранты испытывают гораздо большие трудности с выбором оптимального местоположения и условий для своего предприятия, чем местное население, из-за недостатка знаний о

местной инфраструктуре. Наиболее популярным видом поддержки в этой области являются бизнес-инкубаторы, которые предлагают мигрантам место для бизнеса, доступ к обучению, семинарам и другим услугам. Некоторые инициативы включают проведение ярмарок, на которых предприниматели могут протестировать свой бизнес (продемонстрировать и попробовать реализовать свои товары или услуги). К примеру, в 2017 году в Греции был запущен пилотный проект FabLab, представляющий собой инновационное пространство, где беженцам предлагаются физические рабочие площадки с различными производственными инструментами и оборудованием. Проект позволяет беженцам овладеть практическими цифровыми навыками и создать более широкие личные и профессиональные сети.

Поддержка с помощью коучинга и наставничества. Программы наставничества зарекомендовали себя как одни из наиболее эффективных видов поддержки. При разработке таких программ для мигрантов и беженцев важно учитывать их потребности, недостаток знаний местных законов и порядков. Им потребуется помощь в решении юридических вопросов бизнеса, налаживании связей с поставщиками и деловыми сетями в местном сообществе, обеспечении лучших условий для бизнеса, адаптации к новой культуре и преодолении языковых барьеров.

Одним из примеров успешной реализации программ наставничества является инициатива по бизнес-коучингу для этнических меньшинств в Дании, которая создала сеть профессиональных бизнес-тренеров со знанием большого количества языков, для поддержки предпринимателей из различных общин беженцев и этнических меньшинств.

Фактические данные свидетельствуют о том, что предпринимательские программы для мигрантов наиболее эффективны, когда они нацелены на более узкую целевую группу или используют индивидуальный подход, а также если меры поддержки предлагаются в виде комплексного пакета услуг.

Выводы

В целях реализации ЦУР 8 и ЦУР 9 в ЕС активно поддерживается малый и средний бизнес, который является, с одной стороны, генератором инноваций и новых технологий и может являться драйвером экономического роста и повышения производительности труда, обеспечить выход на новые рынки, а с другой стороны, создает возможности для самозанятости и новые рабочие места.

В рамках поддержки МСП выделяются несколько основных целевых групп: если поддержка создания стартапов и инновационных компаний, поддержка цифровизации МСП – непосредственно направлены на реализацию ЦУР 8, ЦУР 9, то поддержка уязвимых групп больше нацелена на ликвидацию неравенства (ЦУР 5, ЦУР 10) и борьбу с бедностью (ЦУР 1). Поддержка цифровизации и инноваций – это цифровые платформы, повышение цифровых навыков населения, финансирование научных исследований: гранты, премии, кредиты и гарантии, субсидии, госзакупки, налоговые льготы.

Среди основных инструментов поддержки уязвимых групп предпринимателей – популяризация предпринимательства, развитие предпринимательских навыков и культуры, информационная и консультативная поддержка, обеспечение доступа к финансированию, развитие сетей предпринимателей, совершенствование трудового законодательства. В отношении лиц с ограниченными возможностями также применяется поддержка разработки и использования вспомогательных технологий, для обеспечения равного доступа к возможностям современного мира, включая ИТ-технологии и Интернет, и мерам поддержки. Для мигрантов, в связи с ограниченным доступом к информации, важны также меры по обеспечению помещениями для ведения бизнеса, коучинг и наставничество.

3. Антикризисные меры поддержки МСП в ЕС как способ реализации ЦУР 8, 9

В ситуациях кризисов правительства стран разрабатывают меры поддержки экономики, в частности, поддержки МСП, способствующие достижению ЦУР 8, 9 может быть косвенным эффектом такой политики. В данном разделе будет проанализирована эффективность наиболее популярных мер поддержки МСП в условиях кризисов, прежде всего – кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции, в том числе как она способствует достижению указанных ЦУР.

В связи с наложением большого числа ограничений, среди которых одними из наиболее тяжёлых для бизнеса было введение режима самоизоляции и временное закрытие или ограничения работы мест общественного питания, магазинов, музеев и т.д., правительствами многих стран оперативно разрабатывалась антикризисная политика. Поскольку одни из наиболее пострадавших секторов является МСП, отдельная адресная поддержка была направлена этим типам организаций.

Кроме того, МСП могут быть интегрированными в цепочки поставок для крупного бизнеса, и снижение объёмов производства крупных предприятий может означать потерю сбыта для МСП с ограниченным количеством партнёров, поскольку альтернативных вариантов потребителей у таких фирм нет. Другой вариант – задержка крупным бизнесом оплат за поставки. Организации МСП в целом являются менее гибкими с точки зрения ведения бизнеса. Сектор МСП является одним из наиболее уязвимых в случае негативных изменений, поскольку организации являются финансово-зависимыми от кредитов, не имеют резервов наличности.

Другой отличительной чертой МСП является то, что эти организации менее активно используют цифровые инструменты, которые могут способствовать упрощению ведения бизнеса в подобных условиях. Это отчасти связано с проблемой затруднённого доступа к квалифицированным кадрам за счёт их более высоких финансовых требований. К этой же причине нехватки кадров можно относить проблему недостатка знаний об управлении инновационными процессами и худшая осведомлённость о технологиях, которые могут быть использованы для получения инноваций. Способствование цифровизации сектора уже может означать значительный вклад в ЦУР.

Барьером для развития МСП часто являются бюрократические процедуры: их количество и длительность; меньшие возможности при переговорах и затруднительность проведения собственной политики на рынке [45]. В этих направлениях МСП наиболее часто подвержены риску и в период кризисов.

Указанные проблемы и особенности МСП привели к тому, что у этих организаций наиболее быстро снизились доходы. Как отмечается в отчётах ОЭСР [46], [47] – объём выручки снизился примерно на 30-50%. Снижение доходов предприятий неминуемо влечёт за собой снижение зарплат работников или их увольнение, а также ограничивает их технологическое развитие. Все эти перемены затормаживают достижение ЦУР, что может быть предотвращено государственной поддержкой.

Направления политики поддержки МСП представлены в таблице ниже (таблица 3). Там же выделены подпункты ЦУР 8,9, с которыми соотносится указанная поддержка. Далее предлагается рассмотреть примеры достижений по этим подпунктам.

Таблица 3

Основные направления поддержки МСП в ЕС в период пандемии новой коронавирусной инфекции

Направление	Основные меры	Подпункты ЦУР, в контексте которых указанные меры актуальны
Сохранение рабочих мест	Предоставление кратковременной работы	8.3, 8.5, 8.6, 8.8
	Субсидирование зарплат	
	Стимулирование переобучения	
Отсрочки платежей	Отсрочки налоговых платежей и обязательных выплат (социальных, пенсионных и т.д.)	8.5, 8.8
	Отсрочки арендных выплат и коммунальных платежей	
	Отсрочки долговых выплат	
Финансовая поддержка	Гарантии по кредитам	8.5, 8.10, 9.3
	Кредитование через государственные учреждения	
	Поддержка небанковского финансирования (гранты, субсидии и др.)	
Повышение устойчивости ведения бизнеса	Поддержка цифровизации	8.8, 9.4, 9.5, 9.В
	Поддержка инноваций	
	Поддержка поиска альтернативных рынков сбыта	
	Поддержка стартапов	

Примечание – Источник: составлено автором по [46].

Опрос 2020 года МСП показывает [48], что основными источниками поддержки инноваций являются национальные правительства (37%), за которыми следуют европейские фонды (34%) и региональные/федеральные власти (23%). Преобладающие механизмы поддержки различаются в зависимости от уровня дохода стран.

Страны с наименьшим объёмом доходов акцентируют внимание на налоговых мерах и финансировании долга (около 60% от всего числа мер [49]), страны с высокими доходами используют более диверсифицированный пакет мер, но чаще используют меры, направленные на поддержку занятости (более 30%).

Среди МСП, обратившихся за правительственной помощью (по данным исследования [48]) 33% организаций воспользовались государственной поддержкой для снижения затрат, 27% организаций использовали государственные схемы сохранения рабочих мест.

Поскольку оценки действий некоторых видов поддержки в периоды кризисов недостаточно, рассмотрим несколько работ, где оценивается их эффективность в целом. В исследовании [50] рассматривается реализуемая вне кризисных периодов региональная программа развития МСП, также базирующаяся на предоставлении субсидий. Показано, что программа позволила привлечь сферу квалифицированных специалистов, которых стало на 54% больше, на 16% увеличить количество сотрудников в области НИОКР, увеличить инвестиции в НИОКР на 14%. Помимо этого, программа способствовала росту доверия предпринимателей к научным исследованиям и разработкам и росту склонности к их использованию в дальнейшем, то есть снизило институциональный барьер.

В другом исследовании [51] на примере Фландрии показано, что один грант на НИОКР в среднем увеличивает число рабочих мест на пять человек. Темпы роста занятости в организациях МСП, получающих гранты, в среднем на 47% выше, чем в фирмах, их не получающих.

В исследовании [52] рассматривается влияние выделения прямых субсидий и налоговых льгот на МСП и их деятельность в области инноваций. Авторы показывают, что указанные субсидии способствуют увеличению в организациях МСП занятых в НИОКР и росту интенсивности их деятельности в этой сфере. В результате качественно улучшаются инновации, что далее выражается на росте связанных с ними продаж (их коммерциализация).

Налоговые льготы не имеют такого эффекта, поскольку применяются в основном уже после того, как работы в области НИОКР произведены. Следовательно, изначально фирмы должны вкладывать в это свои средства, которые могут быть сильно ограничены. Таким образом, налоговые льготы – более слабый с точки зрения стимулирования инновационного развития инструмент.

Одними из наиболее заметных последствий поддержки в период кризиса, связанного с COVID-19, стало способствование использованию цифровых технологий и инновациям в этой сфере. Кроме того, перевод работы в онлайн-режим способствовал созданию безопасных условий труда в период пандемии. В ряде стран правительствами была организована поддержка именно в направлении цифровизации компаний.

С одной стороны, переход к онлайн-платформам произошёл у ограниченного числа фирм. Как отмечается в исследовании [53] в период ограничений особенно активно расширили использование онлайн-платформ фирмы, которые уже работали с ними: расширение отметили 39% опрошенных организаций МСП с наличием опыта работы (и 64% представителя среднего бизнеса) и 5% впервые обратились к такому формату.

Однако, чем строже были связанные с пандемией ограничения, тем более активно МСП переходили на использование цифровых технологий. По данным обследования [53], проведённого по 42 странам, увеличение индекса жёсткости ограничений на 10 процентных пунктов приводит к росту числа предприятий, развивающих свою цифровую деятельность, на 4-5 процентных пунктов.

Индекс жёсткости рассчитывается на основе порядковых индикаторов политики сдерживания и закрытия организаций и индикатора, характеризующего кампании информирования населения.

Помимо непосредственного выхода в онлайн-торговлю или онлайн-деятельность, происходит и цифровизация внутренних производственных процессов. Как отмечается в исследовании [54], за несколько месяцев ограничений, связанных с COVID-19, сделан прорыв в уровне цифровизации внутренних процессов и продуктовых линеек, который может быть сравним с изменениями за 3-4 «доковидных» года. Результатом поддержки цифровизации стало уменьшение межстрановых различий в цифровизации МСП.

Цифровизация стала не только способом выжить, но и позволила организациям смотреть на кризис под несколько иным углом. Так, чем большим числом цифровых инструментов пользуется организация МСП, тем более она склонна воспринимать сложившуюся с COVID-19 ситуацию как возможность, а не ограничение.

Основным ограничением, тормозящим процесс перевода деятельности в цифровой формат, многие организации МСП обозначили необходимый уровень затрат

[55]. Эта проблема стала основной для 60% самозанятых, микрофирм, средних фирм. Именно в этом направлении разрешению ситуации способствовала государственная поддержка. Получившие её МСП в среднем на восемь процентных пунктов чаще повышают уровень цифровизации. Если организации МСП получили несколько видов поддержки, то этот эффект в три раза больше.

В течение 2017-2019 годов государственную инновационную поддержку получили большинство МСП в ЕС (74% из опрошенных в ЕС [48]). В частности, 64% организаций-респондентов получили поддержку для финансирования инновационных проектов (включая НИОКР).

Государственная поддержка в этом направлении сводилась либо к предоставлению доступа к цифровым ресурсам, либо к предоставлению финансирования. Первое было осуществлено, например, в Италии. Правительство предложило компаниям, предоставляющим цифровые инструменты и услуги, давать их бесплатно в рамках схемы *Solidarieta Digitale*. В результате был создан веб-сайт-путеводитель по всем имеющимся в открытом доступе предложениям, помогающим при удалённой работе. Аналогичная схема была реализована в Греции, предоставление программного обеспечения делалось бесплатным или по значительно сниженной цене.

Предоставление поддержки в области финансирования МСП стало одной из центральных задач правительств в период пандемии и способствовало решению сразу нескольких проблем, соотносимых с ЦУР: расширение доступа к кредитам и другим банковским услугам с одной стороны, обеспечение полной занятости и достойной работы – с другой; поскольку целью финансирования стало предотвращение большого числа банкротств и сохранение рабочих мест. Именно поддержка финансирования в кризисный период может способствовать обеспечению устойчивого экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Финансовая поддержка и поддержка сотрудничества обеспечивают более высокую добавленную стоимость [48].

В то же время, опыт кризиса 2008-2009 годов показал, что в этот период одной из наиболее значимых проблем становится разрыв в уровне кредитования организаций. Например, в странах Восточной Азии разрыв в кредитовании МСП составил около 25% от общей суммы непогашенных кредитов в развивающихся странах [56]. В результате, организации МСП зачастую не могут привлечь необходимого для них объёма финансовых средств [57].

Подобные проблемы приводят, например, к тому, что организации МСП предпочитают опираться на собственные финансовые ресурсы, которые являются более ограниченными и не используются для инвестиций в рост. Так, в период кризиса, вызванного ограничениями в связи с COVID-19, большая часть МСП прибегла именно к этому варианту преодоления недостатка финансовых средств.

Меры, связанные с отсрочкой оплат по кредитам, субсидированием ставок по кредитам, предоставлением по ним государственных гарантий или вводом специальных режимов несостоятельности и банкротства способствовали сокращению закрытий организаций МСП.

В ряде случаев банкротств в некоторые кварталы 2020 года было даже меньше, чем за аналогичный период «доковидного» 2019 года. В частности, в Великобритании число банкротств в четвёртом квартале 2020 году на 27% ниже, чем в четвёртом квартале 2019 года, в Нидерландах в 2020 году число банкротств на 16% меньше в сравнении с 2019 годом, во Франции – на 24% [47].

Финансовая поддержка способствовала не только снижению банкротств, но также по возможности обеспечивала сохранение наличия оборотных средств. Например, в случае Германии грантовая поддержка МСП позволила сохранить 70% оборотных средств организаций этого сектора в ноябре 2020 года.

Помимо финансирования предоставляемая поддержка была связана с льготами или отсрочкой по налогам и иным платежам, что в контексте ЦУР также можно рассматривать как поддержку достойных рабочих мест. Это направление было одним из наиболее часто используемых, однако его эффективность более низка в сравнении с финансовой поддержкой.

Согласно имеющимся данным, на пике развития кризиса во втором квартале 2020 года программами сохранения рабочих мест пользовались до трети работников. Многие МСП воспользовались программами субсидирования зарплаты. Например, в Ирландии эта цифра достигла 60% [46].

Как отмечается в исследовании [49], государственное субсидирование зарплат способствовало сохранению рабочих мест в большинстве стран, применявших данную меру. Её действие более явно проявляется в среднесрочной перспективе. Например, её применение в Мексике во время кризиса 2008-9 годов способствовало сохранению 24% рабочих мест [58], при этом эффект был меньшим в 2010 году (16%) и увеличился к 2013 году (31%).

В работе [59] анализируется, в каком масштабе различные «обобщённые» политические меры по поддержке МСП способствуют улучшению ситуации у организаций МСП (таблица 4). Авторы демонстрируют, что льготы по финансовым расходам и уплате налогов могут быть сравнительно менее затратными для стран группами мер, однако и наименее эффективными. Более эффективным с точки зрения сохранения числа организаций и рабочих мест является предоставление грантов или специализированных льготных кредитов. Предоставление финансовой поддержки способно сохранить в два раза больше фирм и рабочих мест, хотя и является более затратной мерой. Кроме того, по данным исследований (например – [60]) именно они смягчают краткосрочные денежные ограничения и ускоряют восстановление операционной деятельности.

Отсрочка социального обеспечения снижает вероятность нехватки денежных средств на 4%, уменьшение арендной платы снижает данную вероятность составляет 14% для арендаторов в государственных объектах недвижимости.

Таблица 4

Обобщённые меры государственной поддержки МСП и их эффективность

Набор мер	Доля сохранных фирм	Доля сохранённых рабочих мест	Сэкономленная зарплата (доля от ВВП)	Доля сохранённых кредитов	Выделенные средства (доля от ВВП)
Льготы по финансовым расходам	1,59	0,66	0,28	6,76	1,25
Льготы по уплате налогов	2,28	0,83	0,26	2,74	1,44
Льготы по арендной плате	4,16	2,31	0,87	2,78	3,08
Предоставление денежных грантов	4,79	2,69	1,00	2,83	2,37
Специализированные «пандемические» кредиты	7,95	4,11	1,57	5,23	5,78

Источник: [59].

Подводя краткий итог, стоит сказать, что государственное субсидирование МСП в период кризиса способствует сохранению рабочих мест, может обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Это способствует достижению таких подпунктов ЦУР 8 как 8.1, 8.2, 8.3, 8.5, связанными с обеспечением экономического роста, роста производительности, созданием и сохранением достойных рабочих мест. Это потребовало новых решений в отношении банковской сферы, улучшению доступа к банковским ресурсам, что соответствует подпункту ЦУР 9.3

Частой и наиболее распространённой мерой стало предоставление налоговых льгот и отсрочек обязательных платежей, однако её нельзя назвать эффективной в направлении достижения ЦУР. В случае кризиса она позволяла сохранить оборотные средства и сохранить рабочие места, но льготы не означают появления новых финансовых ресурсов, которые могут быть инвестированы в развитие.

Если банковская поддержка была организована недостаточно успешно, компании прибегали к использованию собственных средств, внутреннему финансированию, что также не способствует дополнительному росту и единственный и основной результат таких действий – сохранение работающей фирмы, а значит, и рабочих мест.

Наиболее заметным влиянием кризиса, связанного с COVID-19, можно назвать стимулирование развития цифровизации. Помимо того, что в этом направлении оказывалась специализированная финансовая поддержка, отдельной формой помощи было предоставление различных программных решений бесплатно или с большой скидкой. Рост цифровизации может иметь целый ряд последствий, связанных с достижением ЦУР. С одной стороны – это рост производительности производства, с другой стороны – обеспечение безопасных условий труда (8.8), часто – поддержка развития отечественных технологий (9.В).

Заключение

Малые и средние предприятия (МСП) являются основой экономики множества развитых стран, создавая новые рабочие места и обеспечивая занятость, поддерживая приемлемый уровень доходов наиболее уязвимых социальных групп, создавая и распространяя инновации. Важнейшая роль принадлежит МСП в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР): МСП выполняют две функции – экономическую и социальную. Соответственно, вся деятельность МСП направлена на реализацию ЦУР 8 («экономический рост»), ЦУР 9 («Инновации и инфраструктура»), ЦУР1 («Борьба с бедностью»). Кроме того, МСП косвенно участвуют в достижении и других ЦУР: способствуют борьбе с неравенством за счет предоставления возможностей самореализации уязвимым социальным группам, предоставления всеобщего доступа к образованию – за счет организации дополнительных образовательных занятий, дошкольного обучения, кружков и секций, обеспечения устойчивого производства и потребления – за счет ответственного отношения к упаковке, бережного обращения с природой, обеспечению устойчивости в развитии городов – за счет организации доступных персонализированных услуг (парикмахерские, салоны красоты) и торговых точек (магазины у дома) и др.

Текущий кризис вызвал ряд возможных проблем, которые будут препятствовать достижению основных ЦУР в общем и вкладу МСП в их достижение в частности. Это и увеличение государственных расходов из-за массового притока беженцев, и возможное увеличение военных расходов, и рост инфляции (0,5-0,7 п.п.), и рост цен на нефть.

В странах ЕС наиболее уязвимыми для достижения в текущий кризис являются ЦУР 8 и ЦУР 9, в следующих областях: финансирование НИОКР, снижение риска бедности среди трудоустроенного населения, улучшение безопасности на производствах, развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, интеграция молодежи в профессиональные сферы жизни и борьба с безработицей.

В ЕС активно поддерживается малый и средний бизнес, в рамках поддержки МСП выделяются: поддержка создания стартапов и инновационных компаний, поддержка цифровизации МСП (ЦУР 8, ЦУР 9), поддержка предпринимательства уязвимых групп (ЦУР 5, ЦУР 10, ЦУР 1). Меры поддержки традиционны, многие из них уже были опробованы в рамках борьбы с коронакризисом: это цифровые платформы,

повышение цифровых навыков населения, финансирование научных исследований, кредиты и гарантии, субсидии, госзакупки, налоговые льготы. Для поддержки уязвимых групп предпринимателей – популяризация предпринимательства, развитие предпринимательских навыков и культуры, информационная и консультативная поддержка, обеспечение доступа к финансированию, развитие сетей предпринимателей, совершенствование трудового законодательства; разработка вспомогательных технологий доступа к мерам поддержки; предоставление помещений для ведения бизнеса, коучинг, наставничество.

Благодарности. Работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАН-ХиГС при Президенте Российской Федерации на 2022 год.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Korent D., Vuković K., and Brčić R. Entrepreneurial activity and regional development // Economic research. 2015. Vol. 28. No. 1. pp. 939-958.
2. Acs Z., Armington C., "Employment growth and entrepreneurial activity in cities", Regional studies, Vol. 38, No. 8, 2004. pp. 911-927.
3. Stel A., Carree M., and Thurik R., "The effect of entrepreneurial activity on national economic growth", Small business economics, Vol. 24, No. 3, 2005. pp. 311-321.
4. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital [Economic capital, cultural capital, social capital] // In: Soziale Ungleichheiten / Ed. by Kreckel R. Göttingen: Schwartz, 1983. pp. 183– 198.
5. Gamage S.K.N., et al., "Social capital and SME: A systematic literature review and research directions", Ecoforum Journal, Vol. 9, No. 3, 2020.
6. Easmon R.B., et al., "Social capital and export performance of SMEs in Ghana: the role of firm capabilities", African Journal of Economic and Management Studies, 2019.
7. Worokinasih S., Potipiroon W., "Microfinance repayment performance of SMEs in Indonesia: Examining the roles of social capital and loan credit terms", The Journal of Behavioral Science, Vol. 14, No. 1, 2019. pp. 28-45.
8. Emrizal E., et al. , "Identification of entrepreneurial sustainability factors in the area of the earthquake and tsunami in West Sumatra", JBFEM, Vol. 1, No. 1, 2018. pp. 65-78.
9. Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs: [сайт]. [2021]. URL: https://ec.europa.eu/growth/smes/sme-definition_en#:~:text=Small%20and%20medium%2D-sized%20enterprises,targeted%20specifically%20at%20these%20enterprises (дата обращения: 21.02.2022).
10. // World Bank. Small and Medium Enterprises (SMEs) Finance: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/sme/finance> (дата обращения: 13.03.2022).
11. OECD. SME and Entrepreneurship Outlook 2021 // oecd.org. 2021. URL: <https://www.oecd.org/industry/smes/SME-Outlook-2021-Country-profiles.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
12. UNDESA. Micro-, Small and Medium-sized Enterprises (MSMEs) and their role in achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) // sdgs.un.org. 2020. URL: <https://sdgs.un.org/ru/node/24573> (дата обращения: 12.03.2022).

13. PwC. Make it your business: Engaging with the Sustainable Development Goals // pwc.com. 2015. URL: https://www.pwc.com/gx/en/sustainability/SDG/SDG%20Research_FINAL.pdf (дата обращения: 21.03.2022).
14. Образцова О.И., Духон А.Б., "Измерение вклада малого бизнеса в достижение целей в области устойчивого развития: качественный анализ возможностей российской статистики", Вопросы статистики, Vol. 2, No. 25, 2018. pp. 25-42.
15. ILO. The power of small: unlocking the potential of SMES // ilo.org. 2019. URL: <https://www.ilo.org/infostories/en-GB/Stories/Employment/SMEs#intro> (дата обращения: 12.03.2022).
16. Экономический и Социальный Совет ООН. Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития // unstats.un.org. 2016. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-SDGs-Rev1-R.pdf> (дата обращения: 13.03.2022).
17. Экономический и Социальный Совет ООН. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // unstats.un.org. 2018. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%20refinement_Rus.pdf (дата обращения: 13.03.2022).
18. Росстат. Данные по показателям ЦУР: [сайт]. [2020]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 21.02.2022).
19. Industry A.T.F. Final Report on technology trends and technology adoption 2021. URL: <https://ati.ec.europa.eu/reports/eu-reports/final-report-technology-trends-and-technology-adoption>
20. The interconnect project [Электронный ресурс] URL: <https://interconnectproject.eu/>
21. European Skills Agenda [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223&langId=en>
22. Digital Education Action Plan (2021-2027) [Электронный ресурс] URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital/education-action-plan>
23. Digital skills and jobs coalition [Электронный ресурс] URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-skills-coalition>

24. Eurostat. Расходы на НИОКР URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_expenditure&oldid=551418#:~:text=In%202020%2C%20EU%20Research%20and,year%20when%20it%20recorded%202.23%20%25.&text=In%202020%2C%20the%20EU%20spent,compared%20with%201.97%20%25%20in%2
25. Commission E. Funding opportunities in research and innovation URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities_en
26. Eurostat. How digitalised are EU's enterprises? URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20211029-1>
27. Nations U. Who Are the Youth? URL: <https://www.un.org/en/global-issues/youth>
28. Eurostat. Уровень безработицы по полу, возрасту, уровню образования и регионам URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lfst_r_lfu3rt/default/table?lang=en
29. Paul Gregg E.T. The wage scar from male youth unemployment 2005. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0927537105000345>
30. Eurobarometer. [2009]. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/screen/home>
31. Eurostat. Percentage of self-employed by sex, age groups and household composition URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/LFST_HHSETY__custom_2724594/default/table?lang=en
32. Erasmus for Young Entrepreneurs [Электронный ресурс] URL: <https://www.erasmus-entrepreneurs.eu/>
33. Erasmus for Young Entrepreneurs Global [Электронный ресурс] URL: <https://eyeglobal.eu/>
34. OECD E.C. Policy Brief on Women's Entrepreneurship 2017. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/dd2d79e7-en.pdf?expires=1652775281&id=id&ac-name=guest&checksum=BE5A13FCC608162C8177E3FCECFD409>
35. Women entrepreneurs [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/growth/smes/supporting-entrepreneurship/women-entrepreneurs_en
36. Commission E. An initiative to support work-life balance for working parents and carers 2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2017:252:FIN>

37. Eurostat. Population reporting long-standing disabilities 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20181203-1>
38. OECD E.C. Policy Brief on Entrepreneurship for People with Disabilities 2014. URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/Policy-brief-entrepreneurship-people-disabilities.pdf>
39. Strategy for the Rights of Persons with Disabilities 2021-2030 2021. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1484>
40. i-SME – Inclusive SMEs in Europe [Электронный ресурс] URL: <https://intamt.eu/2021/02/urther-development-of-the-disemex-project-i-sme-inclusive-smes-in-europe/?lang=en>
41. EU Programme for Employment and Social Innovation (EaSI) [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1081>
42. Commission E. Overall figures of immigrants in European society 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en
43. OECD. Policy Brief on Refugee Entrepreneurship 2019. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/70571d6f-en.pdf?expires=1652779767&id=id&accname=guest&checksum=BB34CA5A4A1FC5AEF39F1EFC598F4019>
44. OECD. Self-employment and entrepreneurship indicators for immigrants URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ed2a792f-en/index.html?itemId=/content/component/ed2a792f-en>
45. Becker L. Effectiveness of public innovation support in Europe. Does public support foster turnover, employment and labour productivity? // cege Discussion Paper Number 236. 2015. pp. 1-24.
46. OECD. One year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned to “build back better” // [oecd.org/coronavirus/](https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/one-year-of-sme-and-entrepreneurship-policy-responses-to-covid-19-lessons-learned-to-build-back-better-9a230220/). 2021. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/one-year-of-sme-and-entrepreneurship-policy-responses-to-covid-19-lessons-learned-to-build-back-better-9a230220/> (дата обращения: 22.04.2022).
47. OECD. An in-depth analysis of one year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned for the path to recovery // [oecd-ilibrary.org](https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/6407deee-en.pdf?expires=1652777987&id=id&accname=guest&checksum=439F5E953E3AF343FB5980A9EEFA07F4). 2021. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/6407deee-en.pdf?expires=1652777987&id=id&accname=guest&checksum=439F5E953E3AF343FB5980A9EEFA07F4> (дата обращения: 22.04.2022).

48. Directorate-General for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs. Study on the effectiveness of public innovation support for SMEs in Europe. Luxembourg. 2021. 243 pp.
49. Cirera X., et al., "Policies to support businesses through the COVID-19 shock: A firm level perspective", *The World Bank Research Observer*, Vol. 36, No. 1, 2021. pp. 41-66.
50. Mariani M., Mealli F., "The effects of R&D subsidies to small and medium-sized enterprises. Evidence from a regional program", *Italian Economic Journal*, Vol. 4, No. 2, 2018. pp. 249-281.
51. Czarnitzki D., Lopes-Bento C., "Value for money? New microeconomic evidence on public R&D grants in Flanders", *Research Policy*, Vol. 42, No. 1, 2013. pp. 76-89.
52. Radas S., et al., "The effects of public support schemes on small and medium enterprises", *Technovation*, Vol. 38, 2015. pp. 15-30.
53. The World Bank. Enterprise Surveys // enterprisesurveys.org. 2021. URL: <http://www.enterprisesurveys.org> (дата обращения: 05.05.2022).
54. НИУ ВШЭ. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // conf.hse.ru. 2021. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).
55. OECD. SME and Entrepreneurship Outlook 2021 // [oecd.org](https://www.oecd-ilibrary.org/sites/97a5bbfe-en/1/3/2/4/index.html?itemId=/content/publication/97a5bbfe-en&_csp_=d1fc5acesc34e67180d5f3e84ef7e00e6&itemIGO=oecd&itemContentType=book). 2021. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/97a5bbfe-en/1/3/2/4/index.html?itemId=/content/publication/97a5bbfe-en&_csp_=d1fc5acesc34e67180d5f3e84ef7e00e6&itemIGO=oecd&itemContentType=book (дата обращения: 06.05.2022).
56. International Finance Corporation. MSME Finance Gap: Assessment of the Shortfalls and Opportunities in Financing Micro, Small, and Medium Enterprises in Emerging Markets // openknowledge.worldbank.org. 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28881/121264-WP-PUBLIC-MSMEReportFINAL.pdf?sequence=1> (дата обращения: 05.08.2022).
57. EISMEA. Annual Report on European SMEs 2020/2021. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. 184 pp.
58. Bruhn M., "Can Wage Subsidies Boost Employment in the Wake of an Economic Crisis? Evidence from Mexico", *Journal of Development Studies*, Vol. 56, No. 8, 2020. pp. 1558-1577.

59. NBER. Estimating sme failures in real time: an application to the covid-19 crisis // nber.org. 2021. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27877/w27877.pdf (дата обращения: 06.05.2022).
60. Chen , et al. Riding out the covid-19 storm: How government policies affect smes in china // ser.hkust.edu.hk. 2020. URL: https://ser.hkust.edu.hk/sites/ser.prod01.ust.hk/files/publications_media/full_paper/WP%202020-06.pdf (дата обращения: 08.05.2022).
61. World Bank Country and Lending Groups: [сайт]. [2021]. URL: <https://data-helpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups> (дата обращения: 21.02.2022).
62. Wade R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. NJ: Princeton University Press, 1990.
63. Bayraktar M., Algan N. The importance of SMEs on world economies // International Conference on Eurasian Economies. Famagusta. 2019. pp. 56-61.
64. Sustainable Development Solutions Network - Youth. Youth Solutions Report. NY: Sustainable Development Solutions Network - Youth, 2020. 152 pp.
65. Sustainable Development Solutions Network - Youth. Доклад о молодежных инициативах в области устойчивого развития в России 2021. Москва. 2021. 82 pp.
66. Экспертный центр при Уполномоченном и общественным представителе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. Уполномоченный при Президенте РФ по защите предпринимателей. МСП/Постковид. Время для системных решений, 2021 // doklad.ombudsmanbiz.ru. 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
67. COVID-19 (Coronavirus) Policy Response on Supporting Jobs and Firms in Russia: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/brief/covid-19-response-jobs-sme-russia> (дата обращения: 12.03.2022).
68. International Labour organization: official YouTube account: [сайт]. [2021]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=oqR6SV8ma_8 (дата обращения: 13.02.2022).
69. OPEN DEI [Электронный ресурс] URL: <https://www.opendei.eu/>
70. Eurostat. Статистика интеграции мигрантов - условия трудоустройства 2020. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migrant_integration_statistics_-_employment_conditions

71. Radicic D., Pugh G., "R&D programmes, policy mix, and the "european paradox": Evidence from European SMEs", Science and Public Policy, Vol. 44, No. 4, 2017. pp. 497-512.

72. Testa G., Szkuta K. Improving access to finance for young innovative enterprises with growth potential: evidence of impact on firms' output. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 63 pp.

73. Полунин Ю.А., Юданов А.Ю., "Господдержка быстрорастущих компаний: рождение новой идеологии промышленной политики?", Мир новой экономики, No. 1, 2020. pp. 62-76.

74. Deloitte. SME Digitalisation – charting a course towards resilience and recovery // vodafone.com. 2020. URL: https://www.vodafone.com/content/dam/vodcom/files/vdf_files_2020/pdfs/sme-digitalisation.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

75. McKinsey. COVID-19 and European small and medium-size enterprises: How they are weathering the storm // mckinsey.com. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/covid-19-and-european-small-and-medium-size-enterprises-how-they-are-weathering-the-storm> (дата обращения: 05.05.2022).

76. Razumovskaia E., et al., "The effectiveness of Russian government policy to support smes in the COVID-19 pandemic", Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity, Vol. 6, No. 4, 2020. P. 160.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ